

На правах рукописи

Валова-Захаревская Евгения Григорьевна

**СТРУКТУРА СВЕРХПРОВОДЯЩИХ СЛОЕВ И ТОКОНЕСУЩАЯ
СПОСОБНОСТЬ КОМПОЗИТОВ НА ОСНОВЕ Nb₃Sn,
ИЗГОТОВЛЕННЫХ ПО БРОНЗОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ И
МЕТОДОМ ВНУТРЕННЕГО ИСТОЧНИКА ОЛОВА**

Специальность: 1.3.8. Физика конденсированного состояния

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата физико-математических наук

Екатеринбург – 2024

Диссертационная работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте физики металлов имени М.Н. Михеева Уральского отделения Российской академии наук (ИФМ УрО РАН).

Научный руководитель: **Попова Елена Нахимовна**, доктор технических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории прецизионных сплавов и интерметаллидов ФГБУН Институт физики металлов имени М.Н. Михеева Уральского отделения Российской академии наук (ИФМ УрО РАН), г. Екатеринбург.

Официальные оппоненты: **Овчинников Владимир Владимирович**, доктор физико-математических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории пучковых воздействий, ФГБУН Институт электрофизики Уральского отделения Российской академии наук (ИЭФ УрО РАН), г. Екатеринбург.

Пугачева Наталия Борисовна, доктор технических наук, доцент, главный научный сотрудник лаборатории микромеханики материалов ФГБУН Институт машиноведения имени Э.С. Горкунова Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург.

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург.

Защита состоится «18» октября 2024 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета 24.1.133.01 на базе ФГБУН Института физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН по адресу: 620108, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИФМ УрО РАН и на сайте www.imp.uran.ru.

Автореферат разослан _____ 2024 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

доктор физико-математических наук

Чарикова Татьяна Борисовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и степень разработанности темы исследования.

Современные научные задачи порождают ряд требований к материалам, используемым для создания научных установок. В новейших ускорителях частиц для физики высоких энергий, в токамаках для физики плазмы, в установках ядерного магнитного резонанса для молекулярной биологии используются сильные магнитные поля. Эти поля генерируются с помощью соленоидов на основе сверхпроводящих проводов. Материалы для таких установок должны обладать высокими и стабильными характеристиками, технологичностью производства и быть коммерчески привлекательными.

В уникальном проекте Интернационального термоядерного экспериментального реактора (ИТЭР) в катушках тороидального поля и центрального соленоида используются многоволоконные проводники на основе Nb_3Sn , в том числе изготовленные в России. Для реакторов термоядерного синтеза нового поколения требуется создание сверхпроводников с увеличенной токонесущей способностью для получения полей 16 Тл. В проекте модернизации Большого адронного коллайдера с целью увеличения светимости и в масштабном проекте создания Кольцевого коллайдера будущего также запланировано использовать сверхпроводящие соленоиды на основе Nb_3Sn .

Основной сложностью изготовления сверхпроводников на основе Nb_3Sn для этих проектов является достижение повышенной критической плотности тока при высоком уровне стабильности. При любом способе изготовления сверхпроводников на основе Nb_3Sn исследователи стремятся получить максимально высокие характеристики, определяющиеся, прежде всего, структурой сверхпроводящих слоёв, в которых границы зёрен служат основными центрами пиннинга магнитного потока. Именно поэтому для повышения критической плотности тока необходимо увеличивать площадь границ зёрен, т.е. измельчать зерно в сверхпроводящих слоях. Кроме того, токонесущая способность многоволоконных проводников определяется количеством сверхпроводящей фазы, то есть глубиной проработки исходных ниобиевых волокон, а также её качеством, то есть близостью состава фазы Nb_3Sn к стехиометрии, и внутренней структурой сверхпроводящих слоёв (морфологией, средним размером зерна, равномерностью распределения зёрен по размерам).

Для обеспечения оптимального комплекса свойств и достижения максимально возможной токонесущей способности требуется усовершенствовать конструкцию композиционных проводников, подбирать варианты легирования и оптимизировать режимы диффузионных отжигов.

Таким образом, существует потребность разработки научной основы для дальнейшего усовершенствования структуры и свойств сверхпроводящих композитов на основе Nb_3Sn .

Цель работы — определить влияние легирования и режимов отжига на структуру сверхпроводящих слоёв в композитах разной конструкции и построить модель, связывающую объёмную долю зёрен равноосной морфологии и статистическое распределение зёрен по размерам с максимально достижимой силой пиннинга в композитах на основе Nb₃Sn.

Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**:

1. Определить объёмную долю равноосной сверхпроводящей фазы, средний размер и статистическое распределение зёрен Nb₃Sn по размерам в композитах разной конструкции в зависимости от легирования и режима отжига.

2. Установить кинетику формирования сверхпроводящих слоёв Nb₃Sn при реакционной диффузии между ниобиевыми волокнами и бронзовой матрицей в стрендах, изготовленных по «бронзовой» технологии, со спаренными Nb волокнами.

3. Предложить количественный параметр, характеризующий максимальную токонесущую способность сверхпроводящих композитов на основе Nb₃Sn в сильных магнитных полях и рассчитываемый из объёмной доли равноосных зёрен сверхпроводящей фазы, размеров зёрен и их статистического распределения.

В качестве **объектов** исследования выбраны сверхпроводящие композиты на основе интерметаллида Nb₃Sn разной конструкции, изготовленные по «бронзовой» технологии и методу внутреннего источника олова.

Методологические основы исследования. Исследованные в работе сверхпроводящие композиты на основе Nb₃Sn, а также их режимы отжигов были разработаны и выполнены в АО «ВНИИНМ им. Ак. Бочвара», там же проведены измерения токовых характеристик — критических токов и критических плотностей тока. Основными методами характеристики структуры выбраны просвечивающая электронная микроскопия, сканирующая электронная микроскопия и микрорентгеноспектральный анализ. Статистическая обработка результатов анализа структурных параметров выполнена с применением программы SIAMS-600.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Максимальные значения критического тока достигаются при определенной объёмной доле и размерах равноосных зёрен сверхпроводящей фазы Nb₃Sn, получаемых в результате оптимальных вариантов диффузионного отжига и легирования.

2. Кинетика формирования сверхпроводящих слоёв в стрендах, изготовленных по «бронзовой» технологии, позволяет получить одинаково эффективную структуру в интервале температур 575–650 °С при длительности диффузионного отжига 10–100 ч.

3. Рассчитываемый из экспоненциальной зависимости силы пиннинга, статистического распределения размеров зёрен равноосной сверхпроводящей фазы и её объёмной доли новый количественный параметр характеризует максимальную токонесущую способность многоволоконных сверхпроводников в сильных магнитных полях.

Научная новизна

Установлена кинетика формирования сверхпроводящих слоёв в промышленных сверхпроводниках для ИТЭР, изготовленных по бронзовой технологии, со спаренными ниобиевыми волокнами. Показано, что в исследованном диапазоне параметров диффузионного отжига температура в большей степени влияет на структуру и скорость формирования сверхпроводящего слоя Nb_3Sn , чем его длительность.

Обнаружено, что сверхпроводники на основе Nb_3Sn имеют константу материала $\delta = 175$ нм, названную характеристической глубиной, на которой происходит экспоненциальное уменьшение плотности силы пиннинга. В поликристаллическом сверхпроводнике это расстояние отсчитывается от межзёренных границ сверхпроводящей фазы.

Впервые предложен количественный параметр, связывающий статистическое распределение зёрен по размерам и объёмную долю равноосной сверхпроводящей фазы Nb_3Sn в стренде с максимальной токонесущей способностью этого стренда в сильных магнитных полях.

Научная и практическая значимость

Установлено, что сокращение длительности диффузионного отжига промышленных сверхпроводников с 350 до 200 ч обеспечивает увеличение количества равноосной фазы Nb_3Sn и меньший размер зёрен этой фазы. В дополнение к этому, сокращение длительности отжига экономически выгодно, а также уменьшает риск неконтролируемой диффузии олова через диффузионный барьер в наружную медную оболочку.

Предложенный в диссертации коэффициент эффективности стрендов K_{eff} позволяет ранжировать сверхпроводники по их качеству, исходя из их структуры, что допускает не проводить измерения критических токов в сильных магнитных полях при низких температурах.

Достоверность полученных в работе результатов обеспечивается их устойчивой воспроизводимостью, использованием аттестованных измерительных приборов и экспериментальных установок, аттестованных методик измерений и методов обработки экспериментальных данных, в том числе, в Центре коллективного пользования ИФМ УрО РАН г. Екатеринбург (Россия). В данной работе было проведено комплексное исследование сверхпроводящих композитов методами просвечивающей и сканирующей электронной микроскопии, что позволило получить результаты, согласующиеся с современными научными представлениями.

Соответствие паспорту специальности. Содержание диссертации соответствует пункту 1 «Теоретическое и экспериментальное изучение физической природы и свойств

неорганических и органических соединений как в кристаллическом (моно- и поликристаллы), так и в аморфном состоянии, в том числе композитов и гетероструктур, в зависимости от их химического, изотопного состава, температуры и давления» и пункту 6 «Разработка экспериментальных методов изучения физических свойств и создание физических основ промышленной технологии получения материалов с определенными свойствами» Паспорта специальности 1.3.8. Физика конденсированного состояния.

Апробация результатов. Материалы диссертации докладывались на многочисленных российских и международных конференциях: Всероссийская школа-семинар по проблемам физики конденсированного состояния вещества (2009, 2010, 2011, 2012, 2015, 2016, 2017 гг.); Научно-техническая школа-семинар по ядерным технологиям для молодых ученых, специалистов, студентов и аспирантов (Екатеринбург, 2017); Курчатовская междисциплинарная молодежная научная школа (2016, 2017); 6-я школа «Метрология и стандартизация в нанотехнологиях и nanoиндустрии» (Екатеринбург, 2013); VIII Сибирский семинар по высокотемпературной сверхпроводимости и смежным проблемам (Красноярск, 2010); XXVI конференция по электронной микроскопии и 4-я Школа молодых ученых «Современные методы электронной и зондовой микроскопии в исследованиях наноструктур и наноматериалов» (Зеленоград, 2016); III Национальная конференция по прикладной сверхпроводимости (Москва, 2015); XXXVII Совещание по физике низких температур (Казань, 2015); XIII Дислокационная структура и механические свойства металлов и сплавов (Екатеринбург, 2014); European Conference on Applied Superconductivity (2015, 2017 гг.); 28th International Conference on Low Temperature Physics (Гётеборг, Швеция, 2017); International Conference on Diffusion in Solids and Liquids (Мадрид, Испания, 2013; Париж, Франция, 2014; Амстердам, Нидерланды, 2018); International Conference on Diffusion in Materials (Хайфа, Израиль, 2017).

Исследования были выполнены в рамках государственных заданий по темам «Кристалл» («Структура и свойства поли- и монокристаллических материалов для электроэнергетики: массивные, пленочные и композитные сверхпроводники и конструкционные сплавы на основе никеля, меди и железа», г. р. № 01201463330) и «Давление» («Влияние давления, деформации и термической обработки на структуру, фазовый состав и физико-механические свойства металлов, интерметаллидов, конструкционных и функциональных сплавов и композитов», г. р. №АААА-А18-118020190104-3) при финансовой поддержке Президиума УрО РАН (проекты № 15-17-2-11 «Получение высоких физико-механических свойств в металлах и сплавах для транспорта, энергетики и аэрокосмической техники за счёт структурных и фазовых превращений в результате воздействия большой пластической деформации, высокого давления и

температуры» и № 18-10-2-24 «Формирование в металлических и керамических материалах структурного состояния, обеспечивающего комплекс высоких физико-механических свойств, с использованием пластической деформации в условиях квазистационарного давления») и РФФИ (проект № 16-33-430 «Изучение зависимости скорости роста и морфологии зёрен сверхпроводящего слоя Nb₃Sn»).

Личный вклад автора. Все результаты, приведенные в диссертации, получены либо самим автором, либо при его непосредственном участии под руководством научного руководителя в.н.с. д.т.н. Е.Н. Поповой. Постановка задач исследования проводилась диссертантом совместно с научным руководителем д.т.н., в.н.с. Е.Н. Поповой. Автором лично проведена обработка электронно-микроскопических изображений структуры и расчёт электронограмм всех исследованных материалов; выполнен анализ геометрических параметров сверхпроводящих слоёв Nb₃Sn и их зёрненной структуры, произведена статистическая обработка полученных результатов.

Нелинейный регрессионный анализ экспериментальных данных зависимости максимальной плотности силы пиннинга от среднего размера зерна Nb₃Sn в сверхпроводящих композитах проводился диссертантом совместно с к.ф.-м.н., с.н.с. Е.Ф Таланцевым.

Автор участвовала в подготовке образцов для просвечивающей и сканирующей электронной микроскопии (совместно с д.т.н., в.н.с. Е.Н. Поповой и к.т.н., с.н.с. И.Л. Дерягиной) и в работе на микроскопах (совместно с д.т.н., в.н.с. Е.Н. Поповой, н.с. Н.В. Николаевой, к.т.н., с.н.с. И.Л. Дерягиной и к.х.н., с.н.с. Е.И. Патраковым).

Изготовление композитов и измерение их электрических характеристик проведены в АО «ВНИИНМ им. ак. Бочвара».

Кроме того, автор принимала участие в обсуждении полученных результатов, написании статей и тезисов докладов, выступала на российских и международных конференциях с устными и стендовыми докладами.

Публикации по результатам работы. Основные результаты по теме диссертации изложены в 14 статьях в рецензируемых журналах, включённых в Перечень ВАК и индексируемых в базах научных публикаций РИНЦ, Web of Science и Scopus [A1 – A14].

Структура и объём работы. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения и списка цитируемой литературы.

Общий объём работы составляет 135 страниц, в том числе 92 рисунка и 16 таблиц. Список литературы содержит 111 наименований.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационной работы, сформулированы цель и задачи исследования, представлены выносимые на защиту научные положения, показана научная новизна и практическая значимость результатов исследования, их апробация и степень достоверности, а также указан личный вклад автора.

В первой главе приведен обзор литературных источников, посвященных экспериментальному исследованию сверхпроводящих композитов на основе интерметаллида Nb_3Sn . Особое внимание уделено описанию микроструктуры и кинетики формирования сверхпроводящих слоёв Nb_3Sn . Сформулирована постановка задачи.

Во второй главе описаны экспериментальные методы, использованные при проведении исследования, а также приведены характеристики исследованных сверхпроводящих композитов.

В третьей главе рассмотрена структура сверхпроводящей фазы Nb_3Sn в композитах разной конструкции в зависимости от легирования и режима отжига.

В работе исследовано влияние режимов диффузионного отжига на морфологию и структуру слоёв Nb_3Sn в композитах с кольцевыми Nb волокнами (рисунок 1). Это бронзовый метод, а использование трубок ниобия вместо сплошных волокон в конструкции композита позволяет снизить путь диффузии олова, поскольку олово идет с двух сторон — снаружи и изнутри.

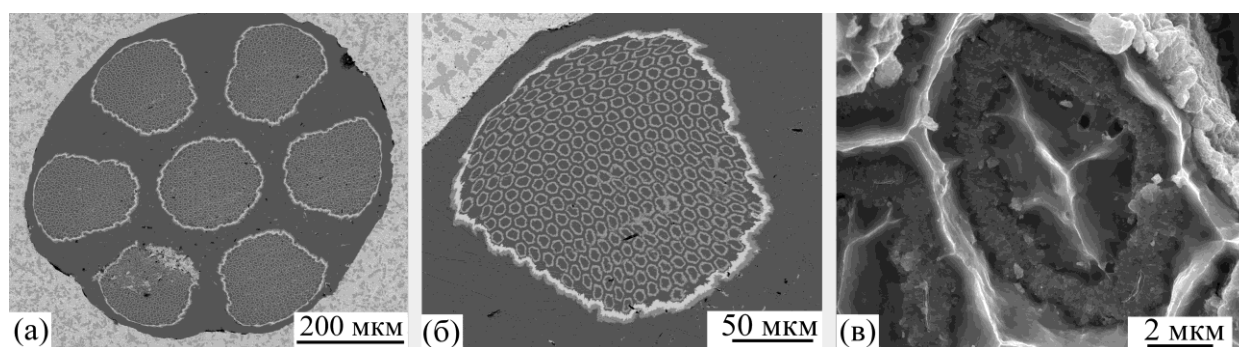

Рисунок 1 — Поперечные сечения композита с кольцевыми волокнами: а — общий вид; б — периферийный стренд; в — кольцевое Nb волокно с зёрнами Nb_3Sn (излом)

Эти композиты подвергались различным режимам диффузионного отжига, приведенным в таблице 1, в зависимости от которых определялись параметры структуры сверхпроводящих слоёв. Наиболее совершенной структурой сверхпроводящих слоёв обладают образцы К-1 и К-8, и именно они демонстрируют самые высокие значения критического тока (рисунок 2а, таблица 1). Применение двухступенчатого отжига к композитам этого дизайна привело к заметному увеличению среднего размера зерен и понижению критического тока (рисунок 2б, таблица 1). Также было установлено, что режим с

повышенной длительностью и температурой отжига приводит к аномальному росту зёрен и значительному снижению критического тока (рисунок 2в, таблица 1).

Таблица 1 — Режимы диффузионного отжига, параметры распределения зёрен Nb₃Sn по размерам и критические токи I_c (12 Тл, 4.2К) композитов с кольцевыми волокнами

Шифр	Режим отжига	D _{min} –D _{max} , нм	D _{ср} , нм	СКО, нм	I _c , А
К1	575 °С, 300 ч	20–120	55	15	101
К2	625 °С, 150 ч	25–220	67	21	95.5
К3	625 °С, 300 ч	20–150	61	19	98
К4	675 °С, 50 ч	25–320	92	26	78
К5	675 °С, 100 ч	25–450	95	32	75
К6	575 °С, 150 ч + 650 °С, 200 ч	25–230	80	23	92
К7	575 °С, 150 ч + 625 °С, 100 ч	25–250	59	19	99
К8	575 °С, 100 ч + 625 °С, 50 ч	20–220	55	17	101

D_{min} и D_{max} — минимальный и максимальный диаметр равноосных зёрен Nb₃Sn; D_{ср} — средний размер зёрен Nb₃Sn, СКО — среднее квадратичное отклонение распределения; I_c (12 Тл, 4.2К) — критический ток.

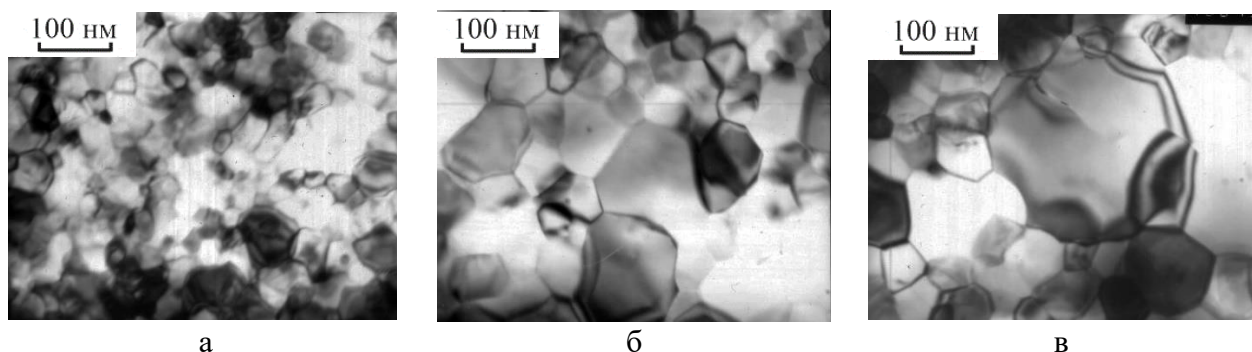

Рисунок 1 — Структура слоя Nb₃Sn в образцах К1, отжиг 575 °С/300 ч (а); К6, отжиг 575 °С/150 ч + 650 °С/200 ч (б) и К5, отжиг 675 °С/100 ч (в)

Проведенный анализ позволил установить корреляцию между критическим током и средним размером зёрен фазы Nb₃Sn (таблица 1, рисунок 3). В свою очередь, на микроструктуру диффузионных слоёв температура отжига влияет в большей степени, чем продолжительность.

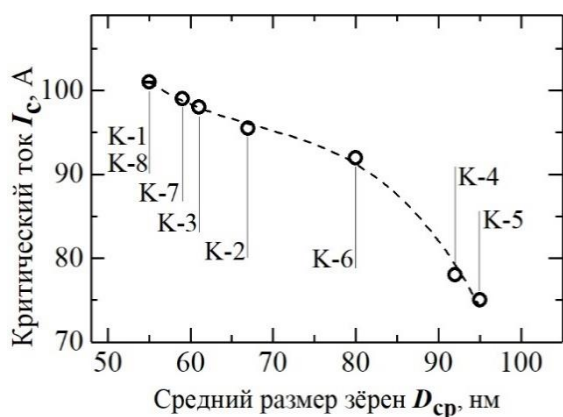

Рисунок 3 — Зависимость критического тока проводников с кольцевыми волокнами от среднего размера зёрен Nb₃Sn после разных режимов диффузионного отжига

На композитах с распределёнными источниками олова (их называют ВИП-композиты, сокр. от внутреннего источника питания) установлена корреляция между структурными характеристиками сверхпроводящей фазы и получаемой критической плотностью тока. Результаты расчёта параметров структуры сверхпроводящих слоёв приведены в таблице 2, а на рисунке 4 показаны примеры изломов таких композитов.

Установлено, что максимальное значение критической плотности тока достигается в проводниках с наименьшей долей столбчатых зёрен и с самыми мелкими равноосными зёрнами Nb_3Sn с наименьшим СКО. Оптимальная структура слоёв получена в проводниках с легированной марганцем матрицей, что обеспечило самые высокие значения критической плотности тока.

Таблица 2 — Параметры структуры слоёв Nb_3Sn в композитах с распределёнными источниками олова

Образец	J_c , А/мм ²	Доля равноосных зёрен, %	$D_{ср}$, нм	$D_{мин}-D_{макс}$, нм	СКО, нм
ВИП1	2270	96	94	25–280	35
ВИП2	2280	98	96	25–260	30
ВИП3	2023	94	95	25–290	34
ВИП3*	1215	95	108	25–320	38
ВИП3**	—	95	130	30–400	43
ВИП4	850	86	120	30–330	39

ВИП3* отжигали по режиму с повышенной температурой последней ступени, у ВИП3** добавлена 4-я высокотемпературная ступень 700 °С, 50 ч

J_c — критическая плотность тока; $D_{ср}$ — средний размер зёрен Nb_3Sn ; $D_{мин}$ и $D_{макс}$ — минимальный и максимальный диаметр равноосных зёрен Nb_3Sn ; СКО — среднее квадратичное отклонение распределения.

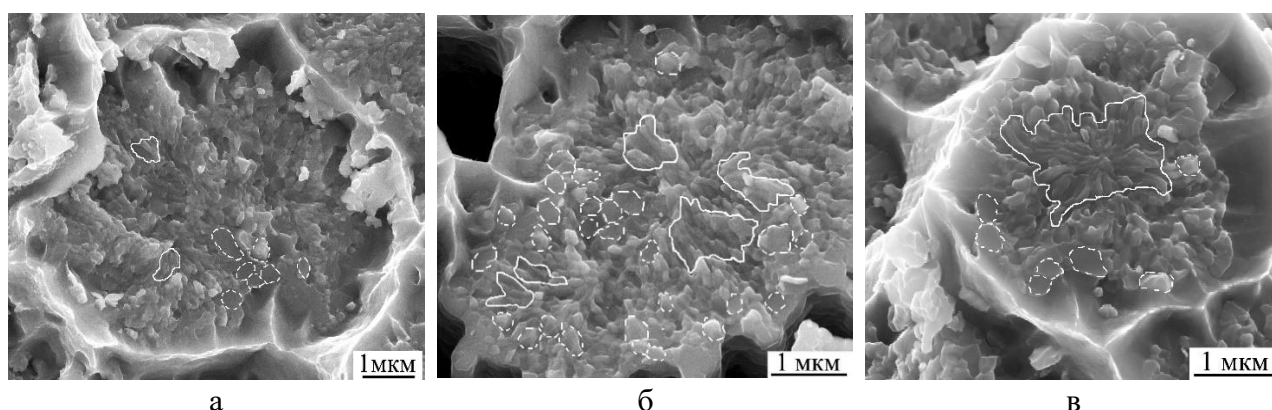

Рисунок 2 — Изломы отдельных волокон в образцах ВИП2 (а), ВИП3 (б) и ВИП4 (в). Сплошными линиями обведены зоны столбчатых зёрен; пунктиром показаны крупные равноосные зёрна

Влияние легирования титаном на рост и структуру сверхпроводящих слоёв изучали на бронзовых композитах со спаренными ниобиевыми волокнами. Также изучался вопрос о возможности уменьшения общего времени диффузионного отжига как на первой, так и на второй ступени.

На рисунках 5 и 6 показаны примеры структуры слоя в двух композитах (с легированием волокон и легированной матрицей, соответственно) после разных режимов отжига. На рисунках 5в и 6в показана структура слоёв после стандартного двухступенчатого отжига, а на рисунках 5а,б и 6а,б — после первой и второй ступени укороченного диффузионного отжига.

Были построены гистограммы распределения зёрен по размеру в исследованных образцах после первой ступени отжига, и результаты этих исследований обобщены и приведены в таблице 3.

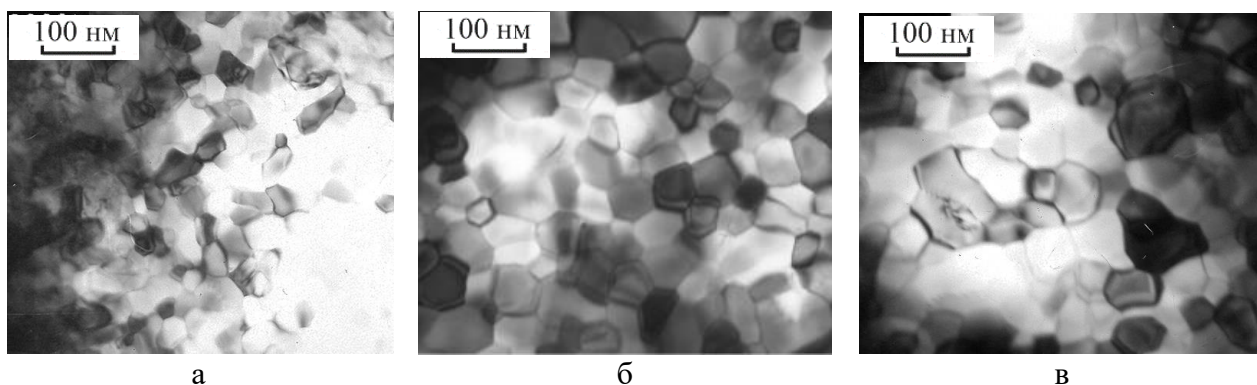

Рисунок 5 — Структура сверхпроводящих слоёв Nb_3Sn в образце БР6 ($Nb-1.55Ti/Cu-Sn$): а — после первой ступени отжига $575\text{ }^\circ\text{C}/100\text{ ч}$; б — после отжига $575\text{ }^\circ\text{C}/100\text{ ч} + 650\text{ }^\circ\text{C}/100\text{ ч}$; в — после отжига $575\text{ }^\circ\text{C}/150\text{ ч} + 650\text{ }^\circ\text{C}/200\text{ ч}$

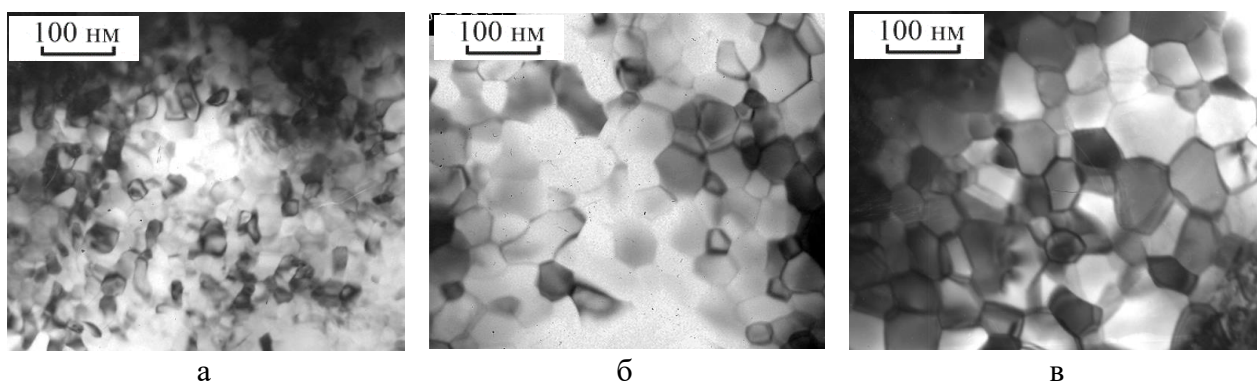

Рисунок 6 — Структура сверхпроводящих слоёв Nb_3Sn в образце БР8 ($Nb/Cu-Sn-0.24Ti$): а — после первой ступени отжига $575\text{ }^\circ\text{C}/100\text{ ч}$; б — после отжига $575\text{ }^\circ\text{C}/100\text{ ч} + 650\text{ }^\circ\text{C}/100\text{ ч}$; в — после отжига $575\text{ }^\circ\text{C}/150\text{ ч} + 650\text{ }^\circ\text{C}/200\text{ ч}$

Таблица 3 — Параметры распределения зёрен Nb₃Sn по размерам в композитах после первой ступени отжига 575 °C/100 ч

№ п/п	Ti, мас. %	D _{мин} –D _{макс} , нм	D _{ср} , нм	СКО, нм
БР1	–	15–72	37	8.5
БР2	1.11 в Nb	15–90	45	10.0
БР4	1.33 в Nb	20–100	45	11.2
БР5	1.51 в Nb	20–110	47	13.0
БР7	1.75 в Nb	20–150	50	13.9
БР8	0.24 в бронзе	15–100	38	9.1

D — размер зёрен, СКО — среднее квадратичное отклонение распределения.

Как видно в таблице 3, наименьшие значения получены для нелегированного образца и композита с легированной бронзовой матрицей. Легирование титаном волокон приводит как к возрастанию среднего размера зерен сверхпроводящей фазы, так и к большему разбросу зерен по размеру.

Полученные после обработки снимков данные по распределению зёрен сверхпроводящей фазы Nb₃Sn по размерам после разных режимов диффузионного отжига обобщены и представлены в таблице 4.

Таблица 4 — Параметры распределения зёрен Nb₃Sn по размерам в композитах после первой ступени (575 °C/100 ч), после укороченного двухступенчатого диффузионного отжига (575 °C/100 ч + 650 °C/100 ч) и после стандартного отжига (575 °C/150 ч + 650 °C/200 ч)

№ обр.	Ti, мас. %	Термообработка					
		575 °C/100 ч		575 °C/100 ч + 650 °C/100 ч		575 °C/150 ч + 650 °C/200 ч	
		D _{ср} , нм	СКО, нм	D _{ср} , нм	СКО, нм	D _{ср} , нм	СКО, нм
БР1	–	37	9	68	19	–	–
БР3	1.20 в Nb	42	12	69	19	–	–
БР6	1.55 в Nb	48	12	72	20	79	26
БР8	0.24 в бр.	38	9	66	18	67	21

D_{ср} — средний размер зёрен, СКО — среднее квадратичное отклонение распределения.

После двухступенчатого отжига размеры зерен в диффузионных слоях становятся приблизительно в 1.5–2 раза больше, увеличивается также и разброс зерен по размерам. Сокращение времени двухступенчатого отжига приводит к немного меньшему среднему размеру зёрен. Скорость роста диффузионных слоёв Nb₃Sn зависит от способа легирования композита и концентрации титана. Эти различия наиболее заметны уже после первой ступени диффузионного отжига (таблица 5). Максимальная ширина слоёв Nb₃Sn после первой ступени отжига наблюдается в композите с легированной матрицей (0.24 мас. %) и в композитах с концентрацией титана 1.55–1.75 мас. % при легировании волокон. При этом с ростом

концентрации титана в ниобиевых волокнах увеличивается не только общая ширина слоев сверхпроводящей фазы, но и доля столбчатых зерен в слое, что нежелательно.

Таблица 5 — Характеристики структуры композитов после первой ступени диффузионного отжига, 575 °С/100 ч (содержание титана указано в исходном состоянии, до отжига)

Обр.	Ti, мас. %	L, нм	L _р , нм	L _{ст} , нм
БР1	–	400–700	400–600	50–150
БР3	1.20 в Nb	500–1000	300–400	150–250
БР6	1.55 в Nb	600–1000	300–400	300–500
БР7	1.75 в Nb	600–1200	300–400	300–600
БР8	0.24 в бр.	500–1000	400–800	50–150

L — ширина слоя Nb₃Sn; L_р — ширина зоны равноосных зёрен Nb₃Sn, L_{ст} — ширина зоны столбчатых зёрен.

Применение сокращенного двухступенчатого отжига приводит к достаточно полной проработке ниобиевых волокон, особенно в проводнике с 1.55 мас. % титана в ниобиевых волокнах (таблица 6). При стандартном, более длительном диффузионном отжиге достигается незначительно более глубокая проработка ниобиевых волокон, однако увеличивается доля столбчатых зёрен.

Таблица 6 — Характеристики структуры композитов после укороченного двухступенчатого диффузионного отжига (содержание титана указано в исходном состоянии, до отжига)

№	Ti, мас.%	L, нм	L _р , нм	L _{ст} , нм
БР1	–	900 – 1400	300 – 400	400 – 900
БР3	1.20 в Nb	900 – 1400	300 – 500	400 – 800
БР6	1.55 в Nb	1200 – 1500	500 – 700	500 – 700
БР8	0.24 в бр.	900 – 1400	600 – 800	100 – 300

L — ширина слоя Nb₃Sn; L_р — ширина зоны равноосных зёрен Nb₃Sn, L_{ст} — ширина зоны столбчатых зёрен.

Результаты, представленные в третьей главе, опубликованы в работах [А2, А3, А7-А14].

В четвертой главе рассмотрены кинетика формирования сверхпроводящих слоёв Nb₃Sn и токонесущая способность композитов. Для определения кинетики формирования сверхпроводящих слоёв Nb₃Sn в промышленных композитах для ИТЭР, изготовленных по бронзовой технологии, со спаренными ниобиевыми волокнами, был выбран соответствующий композит, к которому применялись отжиги с различной температурой и длительностью.

На рисунке 7 показана структура слоёв Nb₃Sn после 10-часового отжига при разных температурах, а на рисунке 8 — после отжига при 650 °С с разной длительностью. Очевидно, что и температура, и время диффузионного отжига существенно влияют на зёрненую

структуру диффузионных слоёв, причем роль температуры в исследованном диапазоне значительно больше.

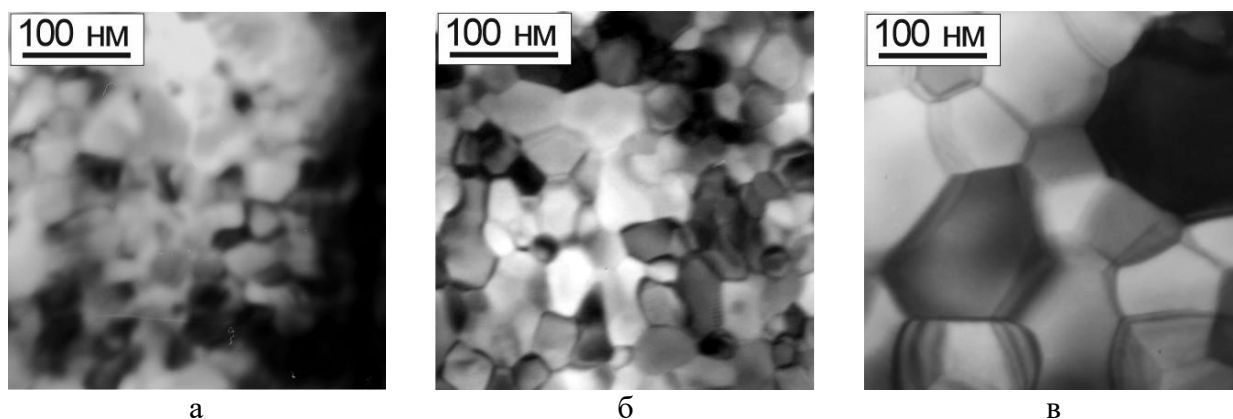

Рисунок 7 — Структура слоя Nb_3Sn после 10-часового отжига при разных температурах: а — 575 °С (БР6-2), б — 650 °С (БР6-5), в — 750 °С (БР6-8)

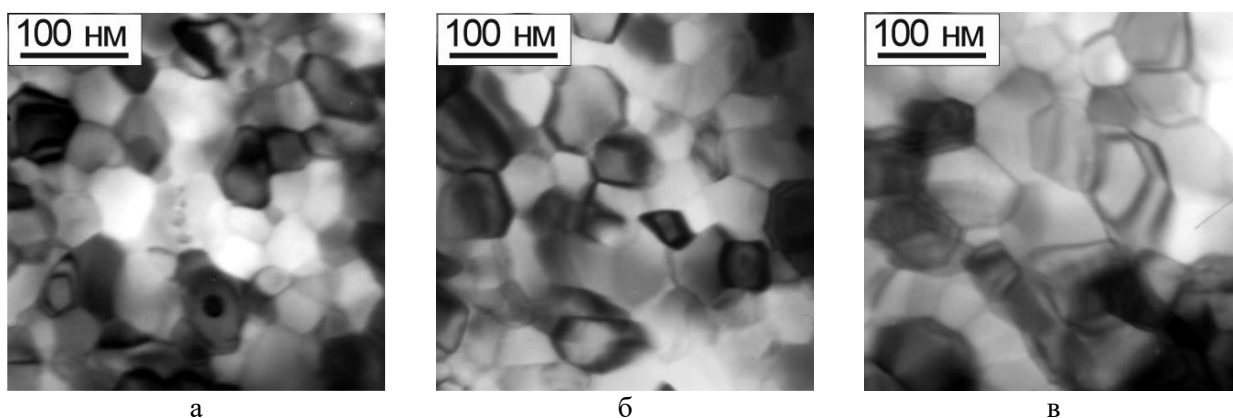

Рисунок 8 — Структура сверхпроводящего слоя в образцах с разным временем отжига при 650 °С: а — 10 ч (БР6-5), б — 50 ч (БР6-6), в — 100 ч (БР6-7)

Результаты анализа размеров зёрен сверхпроводящего слоя получали по данным просвечивающей и сканирующей микроскопии. В первом случае исследовали изображения продольных фольг композитов. Во втором случае использовались изображения изломов композитов в поперечных сечениях. Значения среднего размера равноосных зёрен (с СКО этого значения), полученные при обработке изображений, представлены на рисунке 9.

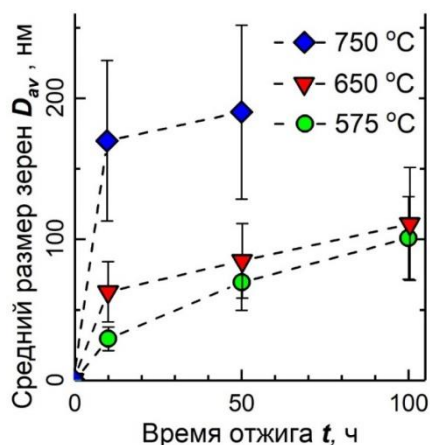

Рисунок 9 — Средний размер зёрен Nb_3Sn в зависимости от времени отжига при разных температурах (по данным СЭМ). Вертикальные планки — СКО распределения

Как видно из представленных данных, при 750 °С даже при кратковременном отжиге в течение 10 ч средний размер равноосных зёрен значительно превышает таковой после длительного низкотемпературного отжига. Напомним, что для получения высоких токонесущих характеристик в сильных магнитных полях важны не только размеры зёрен сверхпроводящей фазы и разброс по размерам, от которых зависит количество и равномерность распределения центров пиннинга, но и концентрация атомов Sn в сверхпроводящей фазе. В крупных зёрнах содержание Sn ближе к стехиометрическому, а наименьшее количество Sn наблюдается в столбчатых зёрнах. Поэтому нужен разумный баланс между хорошей стехиометрией и достаточно мелкими размерами равноосных зёрен.

На рисунках 10 и 11 видно, что при 750 °С рост сверхпроводящего слоя происходит намного быстрее. После короткого отжига (10 ч) в образце БР6-5 (650 °С) формируются несколько более толстые слои, чем в образце БР6-2 (575 °С), но при этом в образце БР6-8 (750 °С) достигается практически полное превращение ниобия в Nb₃Sn в большинстве волокон (таблица 7). При более низких температурах, даже после 100 часов отжига, не достигается полная проработка Nb волокон, и в них присутствует остаточный ниобий, хотя при 650 °С волокон с остаточным ниобием не так много.

Таблица 7 — Средняя толщина слоёв Nb₃Sn, нм

Температура, °С	Время отжига, ч					
	10		50		100	
575	БР6-2	330	БР6-3	520	БР6-4	750
650	БР6-5	470	БР6-6	590	БР6-7	910
750	БР6-8	850	БР6-9	950		

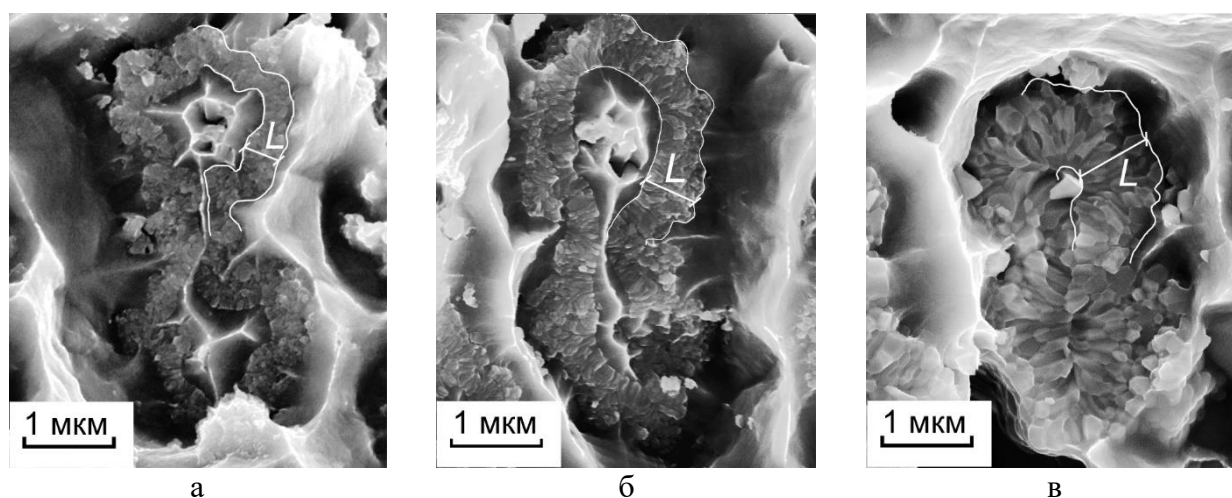

Рисунок 10 — СЭМ изображения изломов Nb волокон со слоями Nb₃Sn после отжига 10 ч при разной температуре: а — 575 °С (БР6-2), б — 650 °С (БР6-5), в — при 750 °С (БР6-8)

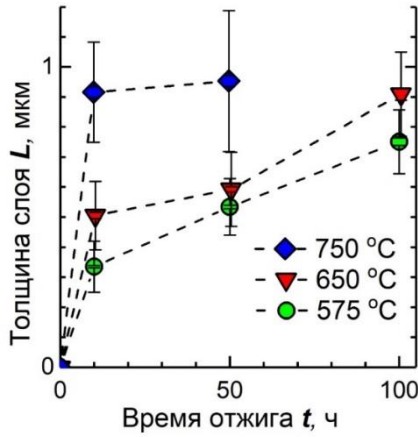

Рисунок 11— Средняя толщина сверхпроводящего слоя Nb₃Sn в зависимости от времени и температуры отжига, планками отмечены СКО.

СКО данных, полученных в настоящей работе, очень широкое, поэтому очень сложно найти точный показатель роста толщины сверхпроводящего слоя. Тем не менее, очень грубая оценка показывает, что рост толщины слоя при 575 °C наиболее полно соответствует параболическому закону ($m = 0.45$). При более высоких температурах (650 °C и 750 °C) наблюдается значительное отклонение от этого закона ($m = 0.35$ и 0.23 соответственно).

Для построения модели взаимосвязи структуры сверхпроводящих композитов с силой пиннинга были проанализированы имеющиеся в литературе данные. Традиционный подход к представлению зависимости максимальной плотности силы пиннинга ($F_{p,max}$) от размера зерна Nb₃Sn (d) заключается в использовании обратного полулогарифмического графика и описанию указанной зависимости с помощью логарифмической функции, представленной ниже:

$$F_{p,max}(d) = A \times \ln(1/d) + B, \quad (1)$$

где свободные параметры $A = 22.7$ и $B = -10$.

Однако, с этой моделью связаны как минимум три фундаментальные проблемы:

- Логарифмическая функция может работать только с безразмерной переменной, тогда как переменная в этом уравнении имеет размерность, обратную длине.
- Две другие проблемы связаны с пределами уравнения для больших и малых размеров зерна, некорректных с физической точки зрения:

$$|F_{p,max}(d)|_{d \geq D=650 \text{ nm}} = |(A \times \ln(1/d) + B)|_{d \geq D=650 \text{ nm}} \leq 0, \quad (2)$$

$$\lim_{d \rightarrow 0} |F_{p,max}(d)| = \lim_{d \rightarrow 0} (A \times \ln(1/d) + B) = \infty. \quad (3)$$

В экспериментах со многими функциями, для описания зависимости плотности силы пиннинга от размера зерна $F_{p,max}(d)$, найдено простое и физически обоснованное выражение:

$$|F_{p,max}(d)| = |F_{p,max}(0)| \times e^{-\frac{d}{\delta}}, \quad (4)$$

где $|F_{p,max}(0)|$ и δ — свободные параметры. Эта экспоненциальная функция демонстрирует физически обоснованные пределы:

$$\lim_{d \rightarrow \infty} |F_{p,max}(d)| = \lim_{d \rightarrow \infty} \left(|F_{p,max}(0)| \times e^{-\frac{d}{\delta}} \right) = 0, \quad (5)$$

$$\lim_{d \rightarrow 0} |F_{p,max}(d)| = \lim_{d \rightarrow 0} \left(|F_{p,max}(0)| \times e^{-\frac{d}{\delta}} \right) = |F_{p,max}(0)| < \infty. \quad (6)$$

В работе показана применимость нового уравнения для имеющихся в литературе наборов данных для сверхпроводников на основе Nb_3Sn , изготовленных по бронзовой технологии (рисунок 12) и методу «порошок в трубе» (рисунок 13).

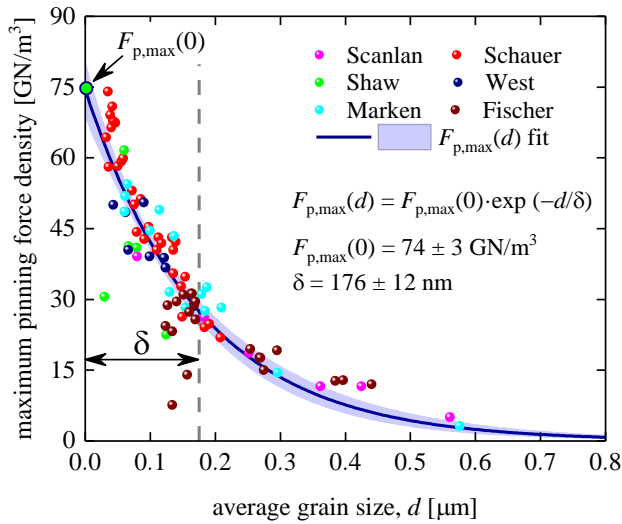

Рисунок 12 — Максимальная плотность силы пиннинга $|F_{p,max}(d)|$ в зависимости от среднего размера зёрен d для проводников Nb_3Sn , изготовленных по бронзовой технологии, и кривая, соответствующая уравнению (4). Исходные данные взяты из работ Marken¹, West *et al*², Fischer³, Shaw⁴, Schauer *et al*⁵, и Scanlan *et al*⁶. Проводники Nb_3Sn изготовлены по бронзовой технологии. Полученные параметры $|F_{p,max}(0)| = 74 \pm 3 \frac{GN}{m^3}$, $\delta = 176 \pm 12$ нм; качество аппроксимации 0.9248. Доверительный интервал 95% отмечен сиреневым цветом

¹ Marken, K. R. Characterization Studies of Bronze-Process Filamentary Nb_3Sn Composites / K. R. Marken. – PhD Thesis, Wisconsin Univ., Madison, USA, 1986. – Текст : непосредственный.

² West, A. W. A transmission electron microscopy investigation of filamentary superconducting composites / A. W. West, R. D. Rawlings – Текст : непосредственный // Journal of Materials Science. – 1977. – Т. 12. – № 9. – С. 1862-1868.

³ Fischer, C. M. Investigation of the Relationships between Superconducting Properties and Nb_3Sn Reaction Conditions in Powder-in-Tube Nb_3Sn Conductors / C. M. Fischer. – Master Thesis, University of Wisconsin-Madison, 2002. – 110 с. – Текст : непосредственный.

⁴ Shaw, B. J. Grain size and film thickness of Nb_3Sn formed by solid-state diffusion in the range 650–800 °C / B. J. Shaw. – Текст : непосредственный // Journal of Applied Physics. – 1976. – Т. 47. – № 5. – С. 2143-2145.

⁵ Schauer, W. Improvement of Nb_3Sn high field critical current by a two-stage reaction / W. Schauer, W. Schelb. – Текст : непосредственный // IEEE Transactions on Magnetics. – 1981. – Т. 17. – № 1. – С. 374-377.

⁶ Scanlan, R. M. Flux pinning centers in superconducting Nb_3Sn / R. M. Scanlan, W. A. Fietz, E. F. Koch. – Текст : непосредственный // Journal of Applied Physics. – 1975. – Т. 46. – № 5. – С. 2244-2249.

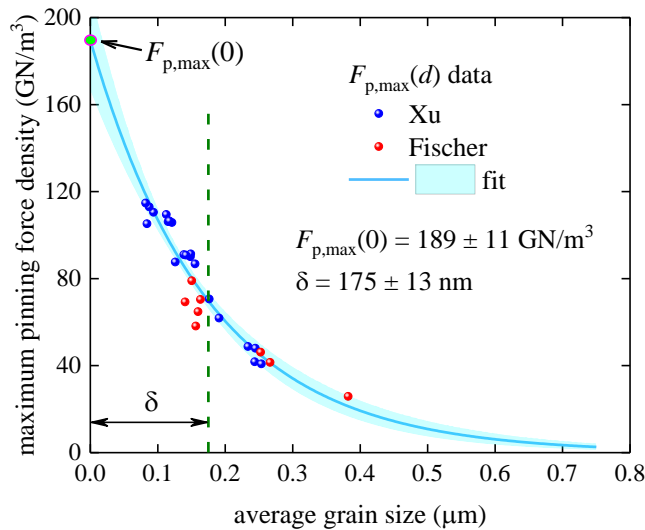

Рисунок 13 — Максимальная плотность силы пиннинга $|F_{p,max}(d)|$ в зависимости от среднего размера зёрен d для проводников Nb₃Sn, изготовленных по методу «порошок в трубе», и кривая, соответствующая уравнению (4) для слоёв Nb₃Sn в проводниках, изготовленных по методу «порошок в трубе». Исходные данные взяты из работ Fischer⁷ и Xu *et al*⁸. Полученные параметры $|F_{p,max}(0)| = 189 \pm 11 \frac{\text{GN}}{\text{m}^3}$, $\delta = 175 \pm 13 \text{ nm}$; качество аппроксимации 0.9093. Доверительный интервал 95% отмечен голубым цветом

Обнаружено, что параметр δ одинаков для разных технологий изготовления, следовательно, он является константой материала Nb₃Sn. По сути, он является расстоянием, на котором происходит экспоненциальное уменьшение плотности силы пиннинга, поэтому в работе он назван характеристической глубиной.

В результате создания модели, финальное уравнение для максимальной плотности силы пиннинга в стренде, полученное в данной диссертации, имеет следующий вид:

$$F_{p,max} = F_{p,max}(0) \times K_{eff}, \quad (7)$$

где

$$K_{eff} = \frac{G \times S_{filament,eq}}{S_{wire}} \times \frac{\sum_{i=1}^N e^{-\frac{d_i}{\delta}} \times \left(\sum_{j=1}^{M_i} \frac{\pi d_{ij}^2}{4} \right)}{\sum_{i=1}^N \sum_{j=1}^{M_i} \frac{\pi d_{ij}^2}{4}} \quad (8)$$

является коэффициентом эффективности стренда. Этот коэффициент, в свою очередь, раскладывается на два множителя:

$$K_{eff} = k_{s,eq} \times K_{eff,Nb_3Sn}, \quad (9)$$

где

$$k_{s,eq} = \frac{G \times S_{filament,eq}}{S_{wire}} = \frac{S_{wire,eq}}{S_{wire}} \quad (10)$$

⁷ Fischer, C. M. Investigation of the Relationships between Superconducting Properties and Nb₃Sn Reaction Conditions in Powder-in-Tube Nb₃Sn Conductors / C. M. Fischer. – Master Thesis, University of Wisconsin-Madison, 2002. – 110 с. – Текст : непосредственный.

⁸ Xu, X. Internally oxidized Nb₃Sn strands with fine grain size and high critical current density / X. Xu, M. D. Sumpston, X. Peng – Текст : непосредственный // Advanced Materials. – 2015. – Т. 27. – № 8. – С. 1346-1350.

является коэффициентом удельной доли равноосной фазы в стренде, этот коэффициент зависит от конструкции композита, а

$$K_{\text{eff},\text{Nb}_3\text{Sn}} = \frac{\sum_{i=1}^N e^{-\frac{d_i}{\delta}} \times \left(\sum_{j=1}^{M_i} \frac{\pi d_{ij}^2}{4} \right)}{\sum_{i=1}^N \sum_{j=1}^{M_i} \frac{\pi d_{ij}^2}{4}} \quad (11)$$

является коэффициентом эффективности равноосной фазы Nb_3Sn , который зависит от доли в равноосной фазе Nb_3Sn зёрен разного размера.

В данной модели $|F_{p,\text{max}}(0)|$ является максимально достижимым значением плотности силы пиннинга для данного сверхпроводящего материала при размере зёрен, стремящемся к 0. На коэффициент эффективности стренда K_{eff} влияет конструкция композита, температура и длительность диффузионного отжига, способ легирования и количество легирующего элемента.

Фундаментальным свойством полученного уравнения является то, что коэффициент эффективности стренда K_{eff} рассчитывается исключительно из данных, полученных в ходе микроскопических исследований, а сверхпроводящие свойства описаны множителем–константой. Таким образом, в работе нам удалось связать электронные свойства (в частности, сверхпроводящий пиннинг магнитного потока) со структурой материала.

В работе показано применение этой модели для сравнения структуры после различных режимов диффузионного отжига с помощью коэффициента эффективности стрендов. Для бронзовых композитов со спаренными ниобиевыми волокнами в работе получено уравнение для расчёта коэффициента удельной доли равноосной сверхпроводящей фазы $k_{S,\text{eq}}$:

$$k_{S,\text{eq}} = \frac{G \times S_{\text{filament,eq}}}{S_{\text{wire}}} = \frac{G \times f_{\text{eq}} \times 4\sqrt{3} \times (2 \times L_{\text{Nb}_3\text{Sn}} \times L_{\text{filament}} - L_{\text{Nb}_3\text{Sn}}^2)}{S_{\text{wire}}} \quad (12)$$

Величины f_{eq} , L_{filament} и $L_{\text{Nb}_3\text{Sn}}$ определяются из микроскопических исследований, а S_{wire} и G закладываются при изготовлении стренда.

В таблице 8 приведены режимы отжига и рассчитанные коэффициенты для композитов, на которых изучалась кинетика формирования сверхпроводящих слоёв Nb_3Sn . Как можно видеть в таблице, композиты БР6-3 и БР6-7 имеют одинаковый $K_{\text{eff}} = 0.095$, но при этом они имеют абсолютно разную структуру волокон. Волокна композита БР6-3 содержат относительно небольшое количество образовавшейся равноосной фазы, но её зёрна имеют малые диаметры. А волокна композита БР6-7 практически не содержат остаточный ниобий, в этом стренде образуется максимальное количество равноосной сверхпроводящей фазы, но диаметры зёрен при этой термообработке в полтора раза больше (средние размеры зёрен 70 и 111 нм, соответственно). В этом смысле образец БР6-5, имеющий наивысший $K_{\text{eff}} = 0.096$,

характеризуется сбалансированным сочетанием всех структурных параметров. При этом можно заметить, что образцы после диффузионного отжига при температуре 750 °С (композиты БР6-8 и БР6-9) имеют более низкие значения K_{eff} . Несмотря на большое количество образовавшейся в этих образцах фазы Nb_3Sn , она содержит не максимальную долю равноосных зёрен, а их диаметры значительно больше. Это приводит к более чем полуторакратному снижению K_{eff} .

Таблица 8 — Коэффициенты эффективности слоя Nb_3Sn $K_{\text{eff,Nb}_3\text{Sn}}$, коэффициенты удельной доли равноосной фазы $k_{\text{S,eq}}$ и коэффициенты эффективности стренда K_{eff} для образцов после различных режимов диффузионного отжига

Образец	T , °С	t , ч	$K_{\text{eff,Nb}_3\text{Sn}}$	L , нм	f_{eq}	$k_{\text{S,eq}}$	K_{eff}
БР6-2	575	10	0.822	330	0.64	0.115	0.094
БР6-3	575	50	0.635	520	0.60	0.149	0.095
БР6-4	575	100	0.516	750	0.56	0.167	0.086
БР6-5	650	10	0.643	470	0.64	0.149	0.096
БР6-6	650	50	0.566	590	0.59	0.158	0.089
БР6-7	650	100	0.460	910	0.66	0.206	0.095
БР6-8	750	10	0.324	850	0.63	0.195	0.063
БР6-9	750	50	0.278	950	0.62	0.194	0.054

T — температура отжига, °С; t — время отжига, ч; $K_{\text{eff,Nb}_3\text{Sn}}$ — коэффициент эффективности слоя Nb_3Sn ; L — толщина слоя Nb_3Sn , нм; f_{eq} — доля в слое равноосных зёрен; $k_{\text{S,eq}}$ — коэффициент удельной доли равноосной фазы Nb_3Sn ; K_{eff} — коэффициент эффективности стренда.

На рисунке 14 представлена зависимость коэффициента эффективности стренда от температуры и времени диффузионного отжига в виде диаграммы и в виде графика для разных температур отжига.

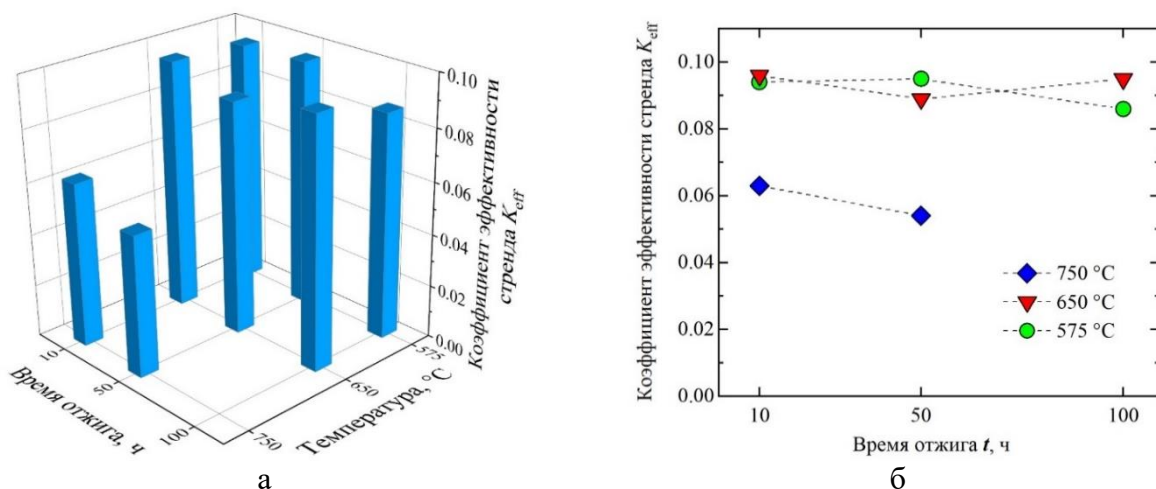

Рисунок 14 — Зависимость коэффициента эффективности стренда K_{eff} от температуры и времени диффузионного отжига: а — диаграмма $K_{\text{eff}}(T, t)$, б — проекция $K_{\text{eff}}(t)$ для разных температур отжига

АО «ВНИИНМ им. ак. Бочвара» предоставил для исследований уже оптимизированные сверхпроводники, поэтому различия в K_{eff} не такие большие, как можно было бы ожидать. Этому способствовала огромная проведенная работа по оптимизации конструкции и режимов легирования. Эти композиты предназначены для проектов мега-саенс, и с инженерной точки зрения очень трудно осуществить равномерные и быстрые нагрев и охлаждение многотонных конструкций сверхпроводящих магнитов. Поскольку синтез сверхпроводящей фазы происходит уже после финальной сборки всего изделия при однократном нагреве, то цена ошибки чрезвычайно высока. В работе показано, что одинаково эффективная структура волокон формируется в интервале температур и длительностей отжига, достаточно широком для практического применения исследованной конструкции композитов в крупномасштабных проектах.

Предложенный в диссертации K_{eff} является легко рассчитываемым (исключительно из результатов электронно-микроскопических исследований) количественным параметром, характеризующим максимальную токонесущую способность сверхпроводящих проводов в сильных внешних магнитных полях.

Результаты, представленные в четвертой главе, опубликованы в работах [А1, А4–А6].

В **заключении** представлены основные результаты и выводы, полученные в работе.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Обобщая полученный экспериментальный материал, можно выделить следующие основные результаты:

1. Определена объёмная доля равноосных зёрен сверхпроводящей фазы Nb_3Sn и построены гистограммы распределения зёрен этой фазы по размерам в композитах разного типа, на основании чего установлены параметры диффузионных отжигов и легирования, обеспечивающие высокую токонесущую способность проводников в сильных магнитных полях (12 Тл, 4.2 К).

2. Установлена кинетика формирования сверхпроводящих слоёв в стрендах, изготовленных по «бронзовой» технологии со спаренными Nb волокнами: при низкой температуре (575 °С) наблюдается параболический закон роста, показывающий, что рост слоя определяется скоростью зернограничной диффузии; при более высоких температурах (650 °С и 750 °С) наблюдается значительное отклонение от этого закона из-за увеличения размера зёрен и обеднения бронзовой матрицы по олову.

3. Предложен новый количественный параметр — коэффициент эффективности стренда K_{eff} — для аттестации токонесущей способности многоволоконных коммерческих проводов Nb_3Sn , изготовленных по различным технологиям. Данный параметр рассчитывается из объёмной доли равноосной фазы, размеров зёрен, статистического распределения зёрен по размерам, дизайна стренда и обнаруженной экспоненциальной зависимости плотности силы пиннинга от размера зёрен Nb_3Sn . Необходимо отметить, что данный параметр потенциально может применяться для аттестации многожильных коммерческих проводов, изготовленных из других сверхпроводников.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА

- A1. Characteristic Length for Pinning Force Density in Nb_3Sn / E.F. Talantsev, E.G. Valova-Zaharevskaya, I.L. Deryagina, E.N. Popova. – Текст: непосредственный // *Materials*. — 2023. — V. 16. — P. 5185—5198.
- A2. Effect of Intermediate Heat Treatment on the Formation and Structure of Superconducting Layers in Multifilamentary Nb_3Sn -Based Wires / E.N. Popova, I.L. Deryagina, E.G. Valova-Zaharevskaya – Текст: непосредственный // *Defect and Diffusion Forum*. — 2019. — V. 391. — P. 239—245.
- A3. Effect of Sn Concentration in Bronze Matrix on the Pre-Reaction Formation of Nb_3Sn Layers in Bronze-Processed Superconducting Strands of Different Design / I. Deryagina, E. Popova, E. Patrakov, E. Valova-Zaharevskaya, I. Abdyukhanov, A. Tsapleva, M. Alexeev – Текст: непосредственный // *IEEE Transactions on Applied Superconductivity*. — 2018. — V. 28. — P. 8252722–8252726.
- A4. Effect of diffusion annealing regimes on the structure of Nb_3Sn layers in ITER-type bronze-processed wires / E.G. Valova-Zaharevskaya, E.N. Popova, I.L. Deryagina, I.M. Abdyukhanov, A.S. Tsapleva. – Текст: непосредственный // *Journal of Physics: Conference Series*. — 2018. — V. 969. — P. 12055–12060.
- A5. Growth Rate and Morphology of Nb_3Sn Layers in ITER-Type Bronze-Processed Wires Under Different Diffusion Annealing Regimes / E. Valova-Zaharevskaya, E. Popova, I. Deryagina, I. Abdyukhanov, A. Tsapleva, M. Alekseev – Текст: непосредственный // *IEEE Transactions on Applied Superconductivity*. — 2018. — V. 28. — P. 6001305–6001309.
- A6. Характеризация структуры сверхпроводящего слоя в процессе его формирования в композитах $\text{Nb}/\text{Cu}-\text{Sn}$, изготовленных по бронзовой технологии / Е.Г. Валова-Захаревская, Е.Н. Попова, И.Л. Дерягина, И.М. Абдюханов, М.О. Курилкин, А.С. Цаплева, М.В. Алексеев – Текст: непосредственный // *Ядерная физика и инжиниринг*. — 2017. — V. 8. — P. 56–61.

- A7. Effect of Nb₃Sn layer structure and morphology on critical current density of multifilamentary superconductors / I.L. Deryagina, E.N. Popova, E.I. Patrakov, E.G. Valova-Zaharevskaya – Текст: непосредственный // Journal of Magnetism and Magnetic Materials. — 2017. — V. 440. — P. 119–122.
- A8. Structure of superconducting layers in bronze-processed and internal-tin Nb₃Sn-based wires of various designs / I. Deryagina, E. Popova, E. Patrakov, E. Valova-Zaharevskaya – Текст: непосредственный // Journal of Applied Physics. — 2017. — V. 121. — P. 233901–233908.
- A9. Влияние режимов отжига на структуру сверхпроводящих слоев Nb₃Sn в композитах с внутренними источниками олова / Е.Н. Попова, И.Л. Дерягина, Е.Г. Валова-Захаревская, Е.И. Патраков – Текст: непосредственный // Физика металлов и металловедение. — 2016. — V. 117. — P. 1063–1072.
- A9a. Effect of Annealing Regimes on the Structure of Nb₃Sn Superconducting Layers in Composites with Internal Tin Sources / E.N. Popova, I.L. Deryagina, E.G. Valova-Zakharevskaya, E.I. Patrakov – Текст: непосредственный // Physics of Metals and Metallography. — 2016. — V. 117. — P. 1028–2064.
- A10. Effect of Diffusion Annealing and Design of Internal Tin Wires on the Structure and Morphology of Superconducting Nb₃Sn Layers / I. Deryagina, E. Popova, E. Patrakov, E. Valova-Zaharevskaya – Текст: непосредственный // IEEE Transactions on Applied Superconductivity. — 2016. — V. 26. — P. 6000706–6000711.
- A11. Morphology and Structure of Nb₃Sn Diffusion Layers in Superconductors with Tubular Nb Filaments / E.N. Popova, I.L. Deryagina, E.I. Patrakov, E.G. Valova-Zaharevskaya – Текст: непосредственный // Defect and Diffusion Forum. — 2015. — V. 364. — P. 139–146.
- A12. The Nb₃Sn layers formation at diffusion annealing of Ti-doped multifilamentary Nb/Cu–Sn composites / E.N. Popova, I.L. Deryagina, E.G. Valova-Zaharevskaya – Текст: непосредственный // Cryogenics. — 2014. — V. 63. — P. 63–68.
- A13. Влияние легирования и режимов диффузионного отжига на формирование нанокристаллических слоев Nb₃Sn в композитах Nb/Cu–Sn со спаренными Nb волокнами / Е.Н. Попова, И.Л. Дерягина, Е.Г. Захаревская, Е.П. Романов, Е.А. Дергунова, А.Е. Воробьева, С.М. Балаев – Текст: непосредственный // Материаловедение. — 2012. — V. 11. — P. 31–36.
- A14. Влияние способа легирования и геометрии композита на структуру нанокристаллических слоев Nb₃Sn в сверхпроводящих композитах Nb/Cu–Sn / И.Л. Дерягина, Е.Н. Попова, Е.Г. Захаревская, Е.П. Романов, А.Е. Воробьева, Е.А. Дергунова, С.М. Балаев – Текст: непосредственный // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Математика и физика». — 2011. — V. 4. — P. 149–161.

Отпечатано на ризографе ИФМ УрО РАН тир. 100 зак. №19

Объем 1 печ. л. Формат 60x84 1/16

620108, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 18